

- Эр Чэнь ничего не сказал, - сказал принц Ин очень мягким голосом, боясь, что люди их услышат.

- Даже если ты ничего не скажешь, я всё равно буду знать, о чём ты думаешь, - Фэй Сянь глубоко вздохнула. Под бдительными глазами толпы, даже если она ругала сына, женщина была вынуждена сохранять безупречную улыбку.

Принц Ин был ошеломлён. Глядя на лицо Фэй Сянь, он не мог найти ни единого изъяна в её улыбке. После периода молчания он выпрямился.

- Эр Чэнь понимает и прощается.

- Старшая сестра, Мин Хао по-настоящему почтителен по отношению к тебе. Первое, что он делает по прибытии, - это проявляет к тебе почтение, - сказала Фэй Жун, глядя на принца Нина, который сидел напротив неё, опустив голову, пока ел. Вдох сорвался с её губ.

Виновата была она сама. Тогда она соревновалась с Фэй Сянь в рождении старшего принца. Время родов ещё не наступило, поэтому она пила лекарство, которое могло вызвать роды. Ребёнок, которого она родила, не был таким искусным в боевых искусствах, как принц Ин, Цзи Мин Хао. Также он не был так искусен в литературном искусстве, как пятый принц, Цзи Янь Цю. Более того, он не мог сравниться с наследным принцем, мастером и пера, и меча.

Когда Фэй Сянь слышала слова Фэй Жун, с её губ сорвался сухой смех. Но она подумала:

"Почтительна моя задница!"

Она повернулась к Хуа Лю Ли, которую наследный принц подводил к Вдовствующей Императрице. Нежная, красивая и привлекательная, рождённая в любящей семье, каждый член которой балует её. Если бы эта девушка была её собственной дочерью, Фэй Сянь также была бы очень неравнодушна к ней.

Но Хуа Лю Ли не была её дочерью. Даже если бы эта девушка отказалась от своего проблемного семейного прошлого, она всё равно не подошла бы в качестве Ванфэй.

- Императорская бабушка, внук привёл девочку, которая тебе очень нравится, - наследный принц переместил Хуа Лю Ли на сторону Вдовствующей Императрицы. Некоторое время он болтал с Вдовствующей Императрицей, пока не заметил прибывающего Императора. Затем наследный принц встал, чтобы сделать Императору Чанлуну подарок.

В подобных ситуациях, чтобы проявить сыновнее почтение, Императорские принцы готовили подарок для Вдовствующей Императрицы и Императора. К счастью, во дворце не было Императрицы, иначе пришлось бы приготовить дополнительный подарок.

Из-за этого Императорские принцы были очень благодарны своему Императорскому Отцу.

Конечно, если бы их Императорский Отец захотел сделать биологическую мать любого из принцев Императрицей, этот счастливчик был бы ещё более благодарен.

Старший принц Ин приготовил золотую Гуаньинь (1) и нефритового Будду, как и в прошлом. В последние несколько лет он, казалось, почти одержим подарками из золота и нефрита.

Принц Нин подарил коралловое дерево или что-то подобное. В любом случае это было очень драгоценно.

У четвёртого принца было то, что должно было благословить обильный урожай и принести удачу. У Хуа Лю Ли возникло подозрение, что этот принц хотел сэкономить, так как она слышала, что материнская семья четвёртого принца была небогатой.

Пятый принц подготовил картину, которую нарисовал лично. Хуа Лю Ли взглянул на лица толпы чиновников. И выражение каждого из них было спокойным, настолько спокойным, что казалось, что они уже давно привыкли к стилю подарков принцев.

- Принцесса, - тихо сказала Юань Вэй, изящно приседая сбоку от Хуа Лю Ли, чтобы протянуть ей очищенный фрукт, и используя это ненавязчивое движение, она тихо сообщила: - Эта рабыня слышала, что у пятого принца есть хобби.

Хуа Лю Ли изогнула бровь, показывая Юань Вэй, что она может продолжать.

- Пятый принц очень любит живопись. Кроме того, он полностью уверен в своём мастерстве. Ходят слухи, что в прошлом году кто-то сказал, что в картинах пятого принца нет ничего особенного. И пятый принц затаил злобу на этого человека в течение года. В конце концов, этот человек плакал, кричал и хвалил, говоря, что пятый принц - гений живописи, обнаруживаемый раз в тысячелетие. И тогда пятый принц, наконец, простил его.

Хуа Лю Ли посмотрела на элегантного и грациозного пятого принца, который был среди толпы. Девушка действительно не ожидала, что он такой эксцентричный. Внезапно в её груди расцвело любопытство по поводу картин, которые он лично создал.

Вдовствующая Императрица заметила, что Хуа Лю Ли уставилась на груду подарков перед ней. И она думала, что Хуа Лю Ли интересовались этими вещами. Вдовствующая Императрица поманила девушку к себе.

Когда Хуа Лю Ли наклонилась, Вдовствующая Императрица тихо сказала:

- В них нет ничего интересного. Каждый год это новое имя, но в основном одно и то же, - но выбора у неё не было. Подарки Вдовствующей Императрице подарили её собственные внуки.

Даже если женщине эти подарки не нравились, она боялась причинить детям вред своим неосторожным замечанием. Ей нужно было не только хвалить их, но и находить места, где можно продемонстрировать дары, в своём дворце.

Слава богу, у неё было всего пять внуков и три внучки. Если бы у Вдовствующей Императрицы было ещё немного потомков, она бы боялась, что во дворце Шоукан не осталось места для её собственного проживания.

- Наследный принц вручает поздравительный подарок.

Одновременно с объявлением придворного евнуха Вдовствующая Императрица перевела взгляд на своего внука, стоявшего перед Императором.

Наследный принц дал Императору много видов семян, которые были генетически улучшены, чтобы обеспечить большой урожай. Император был так счастлив, что выпил полную чашу вина. Когда он попытался достать вторую чашку, наследный принц убедил его не делать этого.

Вдовствующая Императрица получала всевозможные ткани. Несмотря на то, что там был только список подарков, она уже радостно сияла при описании каждого материала.

Глядя на предметы в списке, Хуа Лю Ли, казалось, понимала, почему Вдовствующая Императрица была ближе к наследному принцу, чем к другим принцам. Для Вдовствующей Императрицы артефакты из золота, серебра и нефрита было легко достать. Но искренность – это совсем другое дело.

Наследному принцу было безразлично, как другие увидят его за то, что он дарил одежду. Потому что он знал, что нравится Вдовствующей Императрице. Что касается других Императорских принцев, они хотели, чтобы другие люди видели, насколько они почтительны и искренни.

Если бы она стала бабушкой, Хуа Лю Ли, вероятно, захотела бы внуков, которые искренне заботились о её увлечениях, а не показушничали перед другими.

После того, как другие Императорские наложницы узнали, что преподнёс наследный принц, они почувствовали, что в течение последних нескольких лет наследного принца слишком баловали, и он, удовлетворённый до такой степени, совершенно потерял чувство меры. Было очевидно, что он неосторожно приготовил подарок, только нерешительно схватив кучу ткани прямо перед банкетом.

Как могла быть Её Величество Вдовствующая Императрица без одежды?

Однако семена, которые вырастил и приготовил наследный принц, были полезны. В его дворце было множество способных людей; другие принцы не имели привилегии иметь массу личных

министров, дающих ему советы открыто. Таким образом, наследный принц монополизировал все льготы.

---

1. Гуаньинь – персонаж китайской, вьетнамской, корейской и японской мифологии, бодхисаттва или божество, выступающее преимущественно в женском облике, спасающее людей от всевозможных бедствий; подательница детей, родовспомогательница, покровительница женской половины дома. Образ восходит к буддийскому бодхисаттве Авалокитешваре, но Гуаньинь почитается представителями практически всех направлений буддизма махаяны в Китае.

Образ Гуаньинь проник и в страны, соседствующие с Китаем, в частности, в корейской мифологии известна богиня милосердия Кваным (Квансейм), в японской – Каннон, помощница будды Амитабхи.

<http://tl.rulate.ru/book/49413/1686074>